

[Саундтрек: Aldnoah Zero - MKAlieZ (OST)]

Отступив на пару шагов, Брэндель принял оборонительную стойку. Заинтригованная, Вероника позволила ему подготовиться: до того она атаковала вполсилы, просто чтобы понять, с кем имеет дело, но теперь пришло время биться всерьез.

Напряженно выждав и еще раз оценив стойку противника в поисках слабостей в обороне, оба подготовились. На Брэнделя тут же оказались нацелены сотни линий-подсказок, и каждая – с потенциально смертельным ударом наготове. Для начала он слегка сдвинулся, проверяя, что изменится, и уже этим заставил Веронику с сожалением нахмуриться.

«Все верно. Такой врожденный талант... Жаль, что он не из Киррлутца – обязательно взяла бы к себе, обучила и передала бы техники!»

Все вокруг затопила вязкая тишина, настолько тревожная, что толпа задержала дыхание. Малейшие движения дуэлянтов ловили с придыханием.

Первой атаковала Вероника. Воспользовавшись Прощупыванием, Брэндель оценил расклад на поле боя, благодаря чему система немного уменьшила количество лучей с траекториями ударов. И все же их оставалось слишком много. Вот оно – доказательство, что возможности навыка против кого-то с таким уровнем мастерства ограничены – не стоило и пытаться. Решив не отвлекаться, Брэндель отключил навык и решил полагаться на собственный опыт.

Под показавшийся криком и стоном лязг металла клинки встретились, высекая слепящие искры. Невероятной силы удар заставил Брэнделя заскрипеть зубами. Меч Вероники врезался в него с такой скоростью, что удержаться на месте оказалось совершенно невозможно. Все, что ему удалось – принять какое-то подобие оборонительной стойки – не то чтобы ровной, но хотя бы остался на ногах.

Тут же отведя клинок назад, Вероника повторила замах и снова пошла в атаку. В ответ он слегка прогнулся назад и развернул меч, выставляя широкое лезвие навстречу колющему удару.

Стоило клинкам встретиться вновь – и тонкий меч молниеносно увели назад: словно тетива распрямилась после выстрела. Следующий замах – и клинок уже стремится в бедро, и Брэндель только и успевает шагнуть назад, отклоняя несущееся прямо в цель острие.

Воспользовавшись инерцией его удара, Вероника довела меч вверх, с поворотом выводя его в замах над головой, но парень отбил почти у земли. Стало понятно, что паузы в обмене ударами сокращаются, и мечи все чаще встречаются друг с другом, не давая дуэлянтам передышки.

Оба прибегли к хитрости, уже в процессе удара поменяв траекторию мечей, но клинки лишь снова с лязгом прошли друг по другу. Попытка Вероники обезоружить противника уводом вертикальной тягой почти увенчалась успехом: Брэнделю показалось, что Гальран Гайя словно магнитом ведет вверх. Не давая себя разоружить, он поспешно взмыл в прыжке, перекувырнувшись в воздухе, и приземлился в нескольких шагах позади.

Удивленно распахнув глаза при виде такого маневра, Вероника сменила тактику, пойдя еще дальше в сложности и скорости атак, чтобы вымотать противника. На рыночной площади вновь запели клинки, и тут Брэнделю уже начало казаться, что линии траекторий ее клинка видны уже и без подсказок системы – настолько с ошеломляющей скоростью он двигался.

Но даже не скорость меча заставила его покрыться холодным потом: дело было в невероятной сложности и изысканности атак. Отражать удары становилось все сложнее, и каждый раз, чтобы едва-едва успеть заблокировать или отразить, нужно было идеально выбирать момент.

«Словно нитку вдеаешь в ушко иголки, и каждый раз у тебя всего одна попытка!»

Но и Вероника слегка опешила. Глубина и сложность техники парня давно вышли за пределы известного ей об ауинской технике, а сколько она ни пыталась сменить тактику – удар неизменно отражался. Да он словно годами, нет, даже десятилетиями, тренировался и бился именно против киррлутцских мечников.

Продолжая защищаться, Брэндель попутно подпитывал своей аурой Гальран Гайю, удовлетворенно наблюдал за тем, как с каждой атакой противницы преобразуется его. Невероятно, но, похоже, он рос в технике прямо в процессе боя! Каждый новый удар парировался легче предыдущего, а стремительная в начале дуэли потеря выносливости почти приостановилась.

«...Я что, наконец-то понял дедову технику фехтования? Не просто некоторые моменты или основы, а все целиком?! Пора читать врага дальше и искать лучший момент для контратаки!»

Вероника стала тем самым ключом, открывшим дверь в самые потаенные уголки памяти и заставившим вспомнить все, что он когда-либо знал об ауинской технике. Подоспели и воспоминания прежнего Брэнделя: уроки строго деда, заставлявшего его, совсем еще ребенка, просчитывать угол атаки.

Парировав очередной удар, он впервые пошел дальше и атаковал. Удар Вероника с легкостью отбила, но рыцари пораженно ахнули.

Неужели парень в столь юном возрасте выстоит против их командира?

Беспокойные перешептывания раздражали, и чтобы успокоить подчиненных женщина подняла ставки, выйдя на новый уровень силы.

Защитный барьер вокруг рыночной площади затрещал и начал искажаться – на настил и ближайшие дома словно обрушились удары невидимых клинков. В итоге духи решили, что с них довольно, и Роно нарушил обещание. В Веронику полетели знакомые путы из лозы. Аура ее меча сработала мгновенно: все до единой разрубило на излете – даже отвлекаться не пришлось. Не в силах приблизиться, лоза застыла в десяти метрах от нее.

И тут в дело вступил Гальран Гайя: словно плащом окружив Брэнделя защитным барьером, он преодолел оборону Лазури. Несмотря на Фантазийный ранг, ее элементом был Воздух, и именно Земля, элемент Гальран Гайи, помогала его хозяину все это время противостоять ужасающей силы ударам.

Вероника начала терять терпение.

Официальной целью их визита сюда была миссия по укреплению отношений Киррлутца с друидами, а подлинной – выяснение причин случившегося несколько месяцев назад

мощнейшего Резонанса Маны. Имперские маги пребывали в уверенности, что произошедшее – самый настоящий Божественный резонанс, причем указывающий на местонахождение давно утраченного легендарного оружия, Львиного Сердца. Придворные звездочеты, несколько месяцев неотрывно наблюдавшие за небом, пришли к тому же выводу.

Значение Львиного Сердца для Империи трудно было переоценить: несмотря на то, что с момента похищения первым ауинским королем Эриком прошло несколько веков, Киррлутц никогда не терял надежды вернуть его себе.

Вероника поняла, что совершила сразу несколько ошибок: первая – что упустила неспособную вести себя тихо Фаэну из вида в Зеленой Башне, куда не дотягивалась власть Империи. Вторая – что сразу же раскрыла противнику почти всю свою силу.

«Феноменальная концентрация, и все навыки использует на полную. Надавить что есть сил, обрушить все техники? Нет, все равно не факт, что смогу обойти такую реакцию. Сдерживать аурой тоже не выход – он защищен силой меча».

Не в силах справиться с приливом изумления, Вероника колебалась.

С каких пор в Ауине стали рождаться настолько одаренные мечники? Даже ей, самой талантливой в своем поколении и потомственной фехтовальщице, в его возрасте с таким было не сравниться.

Не проходило ни минуты, чтобы парень не удивлял все новыми и неожиданными движениями. Дошло до того, что ей захотелось опустить меч и спросить, не желает ли он перейти на сторону Киррлутца и стать ее учеником. Талант поистине поражал – словно не из этого мира.

А время шло, и Брэнделю удалось наконец-то распознать некий шаблон в многочисленных и поначалу казавшихся неповторимыми атаках.

«Каждый раз после неожиданного атакующего маневра она делает паузу. Может, все еще пытается просчитать мои атаки? А если на этом сыграть... Киррлутцская техника – последовательные атаки с фокусом на молниеносных ударах, но против нее такое....»

Уже в нынешней форме Брэндель мог использовать многочисленные изученные в игре техники ведения боя. Постепенно он убеждался, что все это благодаря тому, что начал он именно с ауинской, что наводило на мысль, что ее автор – невероятный гений.

На первый взгляд казалось, что столь обширный выбор оборонительных поз и атак только сдерживает фехтовальщика, делая его неуклюжим, но плавное перетекание каждого нового движения в последующее почти не требовало усилий, облегчая выполнение комбинаций.

«С учетом истории отношений Ауина с Киррлутцем... Может статься, что наше военное искусство – производная их школы? Что ж, бессмысленно использовать технику Великого мастера против него же. Хотя... если вспоминать историю, был же Гатель, король Пламени, и между его техникой и отработанными бездушными движениями киррлутской школы – огромная разница...»

Брэндель начал перестраиваться. На место безмятежности и плавности классики ауинской школы пришло пылание ярости. Закрутив вихрь эмоций в череду безжалостных атак, он начал наступление, окружив себя летящими во все стороны языками пламени.

Непрерывное и убийственное давление непредсказуемых атак было направлено на одну цель –

вывести Веронику из равновесия. Внезапное и буйное наступление вынудило ее уйти в оборону: любой пропущенный удар в таких обстоятельствах означал неминуемую гибель. Каждое уклонение, каждый шаг назад давался ей все труднее, и Великий мастер с трудом успевала среагировать вовремя. А Брэндель все теснил, словно перехватывая инерцию ее оборонительных движений, чтобы запустить собственную атаку.

Зарывав от ярости, Вероника перестала сдерживаться и дала не менее агрессивный отпор, стараясь перехватить инициативу. Вливая все больше и больше силы в меч, она пораженно замечала, что буквально на мгновение, но отстает от противника, и тот неизменно первым делает ход. Стиснув зубы, дуэлянты удвоили усилия.

Оба решили рискнуть, открывшись, но ударив изо всех сил: Брэндель взмыл в воздух и обрушил меч вертикально, но Вероника уклонилась с кувырком и вернула удар.

Клинок Гальран Гайи прошел всего в нескольких сантиметрах от цели и вонзился в пол, оставив после себя гигантский прогал, а нога Вероники в это время врезалась ему в ребра.

Брэндель несколько раз перекатился по земле, но быстро вскочил на ноги, показывая, что готов продолжить взмахом пряди длинных зеленых волос по ветру.

Волос Вероники.

«Чертов сосунок!» – взревела она про себя, позволив ярости затопить все мысли, и решила биться в полную силу. Ее клинок тут же окружили зеленых светящиеся частички, заставившие Ортлисс встревоженно предупредить:

[- Осторожно!]

Брэндель буквально почувствовал, как у него поднимаются волосы дыбом. Высвободи Вероника свою силу на полную – и рынок попросту взорвется. Да, друиды у итоге ее остановили бы, но самое большее, на что они пойдут – выкинут ее с ее людьми из города, но на этом все.

Парень оглянулся, пытаясь понять, сколько у него за спиной местных жителей, и к своему шоку обнаружил, что позади – Амандина со Скарлетт, поспешно уводящие Зифрид подальше от зоны поражения.

«Безумная стерва! Священные Мечи!» – с неменьшей яростью бросил Брэндель про себя.

Подняв левую руку, он расправил за спиной сияющие крылья. Тут же рассыпавшись на зависшие в воздухе сотни мечей, нацеленных на Веронику и ее подчиненных.

И эта сцена пробила брешь в непроницаемости Лазурного командира, заставив ее показать первую эмоцию.

Пораженно застыла не только она: все взгляды устремились на Брэнделя, сначала с огромными сияющими крыльями, а потом и с сотнями мечей за спиной.

- Только попробуй, – спокойно сказал Брэндель, указав на нее Гальран Гайей.

- Ты смеешь угрожать рыцарю-генералу Киррлутцской империи? – слегка подняла бровь Вероника, – неужели ты думаешь, что эти штучки способны причинить мне вред?

- Тебе? Нет. Но у меня тут где-то две сотни снарядов с силой Серебряного ранга каждый, и все

они ударят одновременно. Так вот, командир Вероника, тебе хватит сил, чтобы защитить всех и каждого из твоих людей? – беззаботно ответил молодой человек, но его слова заставили женщину нахмуриться.

Роно, одновременно алхимик и рыцарь, один из талантливейших юношей в своем поколении, однажды даже побывавший на аудиенции у императора. Фазна, еще более уникальное создание.

Этих двоих надо было защитить любой ценой.

Замолчав в нерешительности, Вероника не смогла придумать ответ.

- Держать леди в заложниках – такой поступок не заслуживает ничего, кроме презрения! – увидев, что ее кумира поставили в столь неудобное положение по ее вине, воскликнула Фазна, буравя Брэнделя злым взглядом. Если бы им можно было убить – к этому моменту его бы уже сотней клинков пронзило.

- А много чести в том, чтобы вот так вот давить числом или запугивать опытными бойцами? – тут же парировала Амандина.

Ни одна из аристократок не собиралась уступать.

- Командир Вероника, неужели честь Империи примет столь уродливую форму? – продолжила Амандина, безошибочно узнав ту по легендарной Лазури, хоть ни разу и не встречала лично.

Вероника холодно хмыкнула, не ответив. Вместо того она обратилась к Брэнделю:

- Элементалист, алхимик, Святой в мечях и с Божественным оружием? С каких пор Ауин стал рождать таких гениев? Давай начистоту, что за фракция решила вмешаться в ауинскую политику? Пантеон Ветра, Церковь Света или сами Светлые?

И саркастически добавила после небольшой паузы:

- Вот уж не ожидала, что Ауин способен привлечь внимание столь многих фракций.

Брэнделю от услышанного захотелось прокашляться.

«А причем тут Священные Мечи и Божественное ору...»

И тут же замер, уставившись на Мечи, словно впервые их видит. И как он сразу не заметил, насколько они напоминают снаряды Божественного оружия?

«Но ведь заклинания разные, так? Черт!»

Божественное оружие и заклинание для его призыва считалось одним из самых знаковых для Церкви Света, и только служитель высокого ранга – не ниже епископа – мог им воспользоваться. К тому же, Церковь Света враждовала с Собором Святого Пламени, непрерывно вступая в конфликты различного масштаба.

Брэндель даже не сомневался, что дойди до любого епископа Церкви Света хотя бы слухи о его способности творить заклинание вызова Божественного оружия – тут же пригласил бы его на чай, но он уже посмел выступить против ауинской знати. Вступать в противостояние с Собором Святого Пламени из-за этого точно не стоило.

«Если уж на то пошло, вы, по сути – целых две империи с двенадцатью королевствами, и стоит одному из семи кардиналов только обмолвиться «Уничтожить Ауин!» – и его сотрут с карты. На самом деле, единственное, что защищает наше королевство от мести Киррлутца – это именно признание нас Собором. Иначе Империя ни за что не потерпела бы наше присутствие. Черт, и как мне теперь все это ей объяснить?! «Эй, а знаешь что? Я Плейнсволкер! А что такое «плейнсволкер» – так это профессиональный игрок в карты, о как!»

Брэндель почти представил себе, как на этих словах Вероника теряет терпение и с размаху заезжает ему в челюсть, да так, что он прикладывается к земле. Содрогнувшись от ужаса, он взмолился про себя, чтобы командир оказалась не из болтливых и не любила бы сплетни. По крайней мере, в игре, помнится, она пользовалась репутацией тактичного человека, не жаловавшего пустословов и шантажистов.

К счастью, Вероника решила не развивать тему и просто занесла меч вверх, холодно и высокомерно спросив:

- Так что же, молодой человек, ты всерьез веришь, что я не атакую?

Брэндель нахмурился, отчетливо почувствовав, как вокруг него сжимается давящее кольцо невероятной силы.

[- Она определенно атакует, решила! – шепнула Ортлисс, предупреждая].

- Безумие! – ругнулся Брэндель под нос, судорожно размышляя, как остановить атаку.

И тут откуда-то сверху раздался исполненный достоинства громоподобный раскат голоса, перебивший спор:

- Только попробуй, женщина из Киррлутца.

Оглушив всех присутствующих, он пронесся по воздуху, заставив барьер вокруг рынка замерцать зеленью. Пришли друиды.

Остановившись напротив Брэнделя, они преградили путь, не давай Веронике атаковать.

Рынок на мгновение погрузился в тишину.

Раздраженно нахмурившись, Вероника, опустила меч. Как бы ни пострадала от этого ее гордость, позволить себе нарушить закон принимающей стороны у всех на виду она не могла. Тем более – случайно ранить одного из друидов: за такое с нее и Империя спросит, невзирая на ранги и регалии.

Несмотря на все отсутствие у этих отшельников интереса к мирским делам, навлекать на себя гнев Небесного круга точно не стоило.

По континенту были разбросаны тысячи таких вот Темных Лесов, и каждый из них охраняли друиды. Только Матери Марше было ведомо, сколько там затаилось друидов.

К тому же, лесное королевство Эйрланн, считалось их союзниками.

- Леди Вероника, ваши посланники обещали, что если мы пустим вас к себе, вы с вашими людьми не доставите нам неприятностей. Поймите, сила Империи не имеет никакого отношения к друидам, и ваше влияние на нас не распространяется, – отчетливо проговорил

Анделлу.

От такого тона Брэндель едва не поморщился: похоже, уважение друидам незнакомо в принципе, будь то к Киррлутцу или к кому угодно еще. Впрочем, сейчас его все устраивало: друиды явно приняли его сторону, обвиняя в конфликте Веронику.

«Похоже, мое предложение им понравилось».

Вероника мрачнела на глазах. Естественно, от нее не скрылся ни недружелюбный тон, ни отсутствие желания выслушать ее сторону истории. А ведь поначалу она чувствовала себя намного увереннее, ожидая, что ее высокий статус и миссия представителя Киррлутца позволят без проблем арестовать наглого юнца.

Более того, решив, что Брэндель забрел в Зеленую башню в поисках приключений, она полагала, что заставить друидов прислушаться к версии политического посланца не составит труда. Чего она точно не ожидала – так это того, что друиды примутся столь усиленно защищать непонятного кого.

Переводя взгляд округлившихся глаз с Брэнделя на друидов и обратно, она пыталась понять, заключили ли они какой-то союз, либо просто решили, что во всем целиком и полностью виновата она.

Но какое отношение ауинский дворянин мог иметь к друидам?

<http://tl.rulate.ru/book/474/396263>